

Линь Ду понимал, что тот беспокоится о дочери, и не стал настаивать, лишь сказал:

— У третьего принца нет причин вредить Сяо Цзиню. К тому же, Сяо Цзинь и новобранцы подразделения Шэшэн едят и пьют из одного котла — не может быть, чтобы отравился он один. Если это действительно связано с третьим принцем, где же он подсыпал яд?

Линь Ду никак не мог понять этого. Вернувшись во дворик Линь Цзиня, он обнаружил, что тот уже спит, и только Сяо Дао в тревоге караулил у двери.

Тогда Линь Ду расспросил о повседневной еде и питье Линь Цзиня, не было ли чего-то, чего другие не употребляли. Сяо Дао подумал и сказал, что всё было как у других новобранцев, даже угощения из дома тот делил с товарищами. Только четвёртый господин в середине каждого месяца присылал сладости, которых Линь Цзинь даже Сяо Дао не позволял касаться.

Линь Сюнь вряд ли стал бы что-то посылать третьему брату, и мысль Линь Ду сразу обратилась к Цэнь Цзибаю.

— У Сяо Цзиня что-нибудь с собой было?

— Должно быть, осталось полмешка вяленой говядины, — ответил Сяо Дао, не понимая, к чему второй господин клонит.

— Сходи, принеси немного той говядины сюда, — распорядился Линь Ду, начиная подозревать, что проблема могла быть в еде.

Шэнь Лан проверил и подтвердил: говядина была отравлена, причём яд действительно был работы Сусинь. Он знал, как приготовить противоядие, но повторял одно и то же: без разрешения третьего принца не может действовать.

Поскольку доза, полученная Линь Цзинем, не угрожала жизни, пока тот спокойно лежал дома, Линь Ду не стал торопить события. Он лишь сказал:

— Завтра пусть Сяо Сюнь пригласит третьего принца. Посмотрим, что он скажет.

Цэнь Цзибай специально послал людей, чтобы спасти его, — вряд ли он стал бы потом вредить Линь Цзиню. Но если он хотел завоевать доверие, то почему так долго скрывал, что Цинь Су — его человек?.. Этот третий принц был поистине непостижим.

Вернувшись домой вечером, Линь Сюнь узнал, что третий брат тяжело ранен. Мать, красная от слёз, беспрестанно их вытирала, а отец безуспешно пытался её утешить. Линь Сюнь пришлось расспросить второго брата, но тот сказал, что третьему брату, возможно, не выжить.

Линь Сюнь вошёл в комнату и увидел, как Линь Цзинь кашляет кровью, его лицо было смертельно бледным. Линь Ду несколько раз предупредил младшего брата, чтобы тот ни в коем случае не говорил Цэнь Цзибаю, что Линь Цзинь ранен так тяжело и может остаться калекой, — не стоит тревожить третьего принца.

И вот на следующий день на занятиях по верховой езде и стрельбе Линь Сюнь был рассеян, в голове крутилась лишь одна мысль: третий брат, возможно, умирает.

Но он не мог никому сказать. Второй брат запретил говорить Цэнь Цзибаю, а рассказать Сун Сяоси — значило тут же передать весть Цэнь Цзибаю. Син Цзюньци, которого он всегда оставлял далеко позади, на этот раз сам далеко его обогнал.

Цэнь Цзибай заметил его состояние и спросил, что случилось.

Линь Сюнь начал мямлить и запинаться, но, встретившись с суровым взглядом Цэнь Цзибая, тут же выпалил правду: его третьего брата тяжело ранили на тренировке.

Слова второго брата, запрещавшие говорить Цэнь Цзибаю, были лишены смысла. Третий принц так близок с его третьим братом — как можно скрывать от него такое? Возможно, третий брат дома ждёт, когда третий принц его навестит. Да и потом — третий брат тяжело ранен, возможно, умирает... Линь Сюнь, почти полностью избавившийся от своей плаксивости благодаря Сун Сяоси, снова разрыдался.

Потрясённый Цэнь Цзибай тут же забрал Линь Сюня и покинул дворец, направляясь в дом Линь.

Ему казалось невыносимым, чтобы Линь Цзинь получил ранение в лагере новобранцев. В прошлой жизни Линь Цзинь, сражаясь с ними — даже если они были на несколько лет старше, даже если их было десятки, — никогда не получал серьёзных травм.

Когда он вбежал в дом Линь, то увидел Линь Цзиня, бледного, лежащего на кровати, а у изголовья сидел лекарь лет сорока с небольшим, нащупывающий пульс. Лекарь был похож на Сусинь — должно быть, это был Шэнь Лан, скрывавшийся под именем Цинь Су.

— Третий брат! — Цэнь Цзибай подошёл ближе и спросил Шэнь Лана:

— Как он?

Великий генерал Линь, госпожа Линь и второй брат Линь тоже были в комнате, ожидая диагноза. Шэнь Лан вытер руки платком, нахмурился и сказал:

— Возможно, он отравлен...

— Сяо Чу... кх... — Линь Цзинь снова выкашлял кровь, с трудом улыбнулся. — Как ты здесь оказался?

Цэнь Цзибай, увидев кровь, испугался ещё больше и резко спросил Шэнь Лана:

— Что происходит?

Шэнь Лан перечислил симптомы Линь Цзиня, и лицо Цэнь Цзибая становилось всё холоднее.

Цэнь Цзибай никак не ожидал, что госпожа Чжоу, попросив у Сусинь яд, в итоге использовала его не на нём, а на Линь Цзине.

Госпожа Чжоу никогда не желала ему добра — так было с самого детства. Он подберёт замёрзшего воробья — она прикажет его приготовить; он заступится за слугу — она накажет того ещё суровее... Он сблизился с Линь Цзином — и госпожа Чжоу захотела его убить. Линь Цзинь...

Линь Цзинь из прошлой жизни, возможно, тоже стал жертвой госпожи Чжоу, ещё до помолвки. В этой жизни, если бы не Сусинь, которая использовала ситуацию, если бы...

— Как она посмела... — Цэнь Цзибай сжал кулаки и повернулся, чтобы покинуть дом Линь. Линь Ду, наблюдавший за его реакцией, протянул руку, чтобы остановить, но Цэнь Цзибай оттолкнул его, и тот ударился о дверной косяк.

Вот оно, следствие того, что не занимался боевыми искусствами с детства. Линь Ду, опираясь, поднялся и услышал, как Линь Цзинь крикнул:

— Сяо Чу!

Цэнь Цзибай обернулся на зов, немного успокоился и сказал:

— Я пойду за противоядием.

— У третьего принца есть противоядие? — Линь Ду, держась за дверной косяк, произнёс:

— Да, конечно. Если яд дал третий принц, то и противоядие у него должно быть.

Линь Цзинь с недоумением проговорил:

— Второй брат... что ты имеешь в виду? Как это яд дал Сяо Чу... кх... Сяо Чу не стал бы... кх... не стал бы вредить мне...

Линь Ду готов был сойти с ума от слепого доверия своего брата к Цэнь Цзибаю и лишь сказал:

— Третий принц, если вам нужно противоядие, дядя Цинь может его приготовить. Но не должны ли вы дать моей семье объяснения?

Цэнь Цзибай, в панике забыв о Шэнь Лане, понял, что сегодняшняя сцена, должно быть, была подстроена Линь Ду, чтобы вывести его на чистую воду.

Он остановился, осознав, что скрывать кое-что от семьи Линь бесполезно.

И рассказал о том, как госпожа Чжоу просила у Сусинь яд.

Госпожа Чжоу собиралась отравить Цэнь Цзибая, но по неизвестной причине яд попал к Линь Цзиню. Яд нужно было принимать долгое время, а Линь Цзинь в лагере питался так же, как и все, лишь изредка получая от Цэнь Цзибая через Линь Сюня какие-то угощения. Видимо, госпожа Чжоу подсыпала яд именно туда. Цэнь Цзибай сжал кулаки — снова эта госпожа Чжоу...

Госпожа Чжоу не была матерью Цэнь Цзибая. Великий генерал Линь об этом не знал, но госпожа Линь, часто вращавшаяся в кругах знати Линьяна и видевшая госпожу Чжоу на ежегодных дворцовых пирах, кое-что слышала. Просто правитель Ся и сама госпожа Чжоу запрещали об этом говорить.

Мать Цэнь Цзибая, госпожа Цинь, была служанкой из дома Чжоу, отправленной во дворец. Она сумела привлечь внимание правителя Ся и родила ребёнка раньше госпожи Чжоу.

У правителя Ся уже было два сына, а госпожа Чжоу постепенно теряла его расположение. Когда госпожа Цинь умерла при родах, госпожа Чжоу взяла Цэнь Цзибая на воспитание.

Но как бы она ни ненавидела госпожу Цинь, это не оправдывало её жестокости к приёмному сыну. И зачем госпоже Чжоу, ссорясь с Цэнь Цзибаем, было втягивать в это Линь Цзиня? Госпожа Линь не могла понять.

Но Линь Ду был спасён Шэнь Ланом, а Шэнь Лан был человеком Цэнь Цзибая. Если госпожа Чжоу была столь жестока, у Цэнь Цзибая не было причин враждовать с матерью без причины. Поэтому госпожа Линь могла лишь поверить словам Цэнь Цзибая и посочувствовать ему.

Линь Цзинь не знал о том, что Линь Ду проверял Цэнь Цзибая, и, услышав его рассказ, возмутился ещё сильнее.

— И ты всё же привёл Сусинь во дворец... — Линь Цзинь, преодолевая боль в боку, срочно проговорил:

— Если госпожа Чжоу родит ещё одного принца, что ты будешь делать?

В этом дворе были только свои, и некоторые вещи можно было говорить открыто, но Линь Цзинь мог задавать такие вопросы, а Цэнь Цзибай, двенадцатилетний мальчик, не мог откровенно рассказать о своих замыслах — для его возраста они были уж слишком коварны.

— Великий маршал, — Цэнь Цзибай, зная, что Шэнь Лан может приготовить противоядие, уже успокоился. — Если госпожа Чжоу узнает, что третий брат вылечился, она заподозрит неладное. Тогда у Сусинь и господина Шэнь будут большие неприятности. Прошу вас, ради того, что господин Шэнь спас второго господина Линь, позвольте третьему брату побыть дома некоторое время, пока госпожа Су не выйдет из дворца.

<http://bllate.org/book/15933/1424022>